

УДК: 81'276.6:32.019.5(430)
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-358-366

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ ГЕРМАНИИ

М.А. Чигашева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Политический дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, и его изучение может быть многогранным. В данной статье обращается внимание на некоторые лингвистические особенности политического дискурса СМИ Германии и предлагается классификация наиболее употребительных языковых средств. Важная роль отводится при этом деонимизации, т.е. возможности апелляции именных основ, в частности имен немецких политических деятелей. При этом новые лексические единицы наполняются определенным значением и под влиянием экстралингвистических факторов получают ярко выраженную негативную коннотацию. Особый интерес представляет рассмотрение возможности терминологизации деонима. Анализ понятия «термин», способов его образования и основных характеристик деонимических единиц позволяет сделать вывод о возможности перехода деонима из разряда окказионализмов и жаргонизмов в разряд терминов, что демонстрируется на некоторых примерах.

Ключевые слова: политический медиа-дискурс, немецкий язык, словообразование, термин, деоним, терминологизация, экспрессивность

ВВЕДЕНИЕ

Медийный дискурс занимает в общем дискурсивном пространстве свою нишу и предусматривает выполнение определенных задач. Не вызывает сомнения, что тексты СМИ общественно-политической тематики представляют собой именно дискурс, так как они динамичны, отражают актуальные политические процессы и воспринимаются участниками коммуникации в контексте происходящих событий. С коммуникативной точки зрения политический дискурс СМИ, возникающий в области пересечения политического дискурса и дискурса СМИ, является довольно сложным явлением. Он включает в себя текст, контекст, необходимый для понимания содержания текста, а также соответствующие языковые средства для реализации конкретных целей и задач. К основным особенностям политического дискурса СМИ относят также ориентированность на широкие слои населения, национально-культурную специфику, идеологичность и информативность [Никитина 2006].

Представляется интересным рассмотреть наиболее типичные языковые средства немецкого политического медиа-дискурса. Материалом исследования послужили тексты немецкоязычных онлайн-СМИ. В настоящее время популярностью пользуются именно онлайн-издания, потому что они доступны, предоставляют

практически неограниченные возможности поиска нужной информации, а также систему обратной связи. Следует отметить, что это удобство для пользователей обусловлено появлением в сфере СМИ коммуникативной модели «pull», которая направляет массовую коммуникацию не только от СМИ к аудитории, но и обратно [Шевелева 2010].

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ НЕМЕЦКОГО МЕДИА-ДИСКУРСА

При рассмотрении основных языковых средств, типичных для политического дискурса СМИ Германии, стоит обратить внимание прежде всего на специальные обозначения. Сюда относятся лексические единицы, обозначающие явления или понятия данной тематической области и отражающие специфику информационного текста (*der Wahlkampf, die Agenda, die Partei, der Gipfel, die Linke, der/die Abgeordnete, der/die Kanzler/in, der/die Präsident/in, die Grünen* и др.). Важное место занимают также сокращения, как принятые в общем дискурсивном пространстве, независимо от языка (*die UNO, die NATO, die IAEA, die UNESCO, die WTO, die APEC* и др.), их по праву можно считать интернационализмами, так и типично немецкие. Причем, последние могут быть различны по своей структуре (*die OSZE, die EU, das AA, die GroKo, die K-Frage, die AfD, der AfDler* и др.).

Довольно много встречается контекстуально обусловленных сращений. Они зачастую представляют собой окказионализмы, потому что появляются только в связи с определенными политическими событиями и употребляются в языке до тех пор, пока те являются актуальными. Так, например, в 2011 г. для урегулирования кризиса евро канцлер Германии А. Меркель и Президент Франции Н. Саркози предложили план действий, который в немецком медийном дискурсе получил обозначение *Meisterplan*. В российских СМИ он назывался «план Меркель—Саркози».

Многие сращения имеют, как правило, экспрессивную составляющую, например, *Nazi-Jägerin* («охотница за нацистами»). В этом случае речь идет о немецкой журналистке Беате Кларсфельд (Beate Klarsfeld). В медийной среде она известна своей борьбой за разоблачение нацистов в послевоенный период, в том числе пыталась обратить внимание общественности и на неблагоприятное прошлое немецких политиков. Это сращение появлялось в прессе довольно часто в 2012 г., когда Б. Кларсфельд баллотировалась на пост президента Германии от партии левых, но проиграла Й. Гауку. Ироничным является, например, сращение *Kunduskanzlerin* как намек на политику А. Меркель в отношении миссии бундесвера в Афганистане, которая воспринимается в немецком обществе довольно неоднозначно, в последнее время даже негативно.

Изобилуют тексты немецких СМИ и заимствованиями из английского языка, причем даже в тех случаях, когда речь не идет об обозначении понятий, типичных для англоязычного дискурса (*der Atomdeal, die Roadmap, der Global Player, die Pipeline, der Showdown, das Statement* и др.). Для придания информационным текстам экспрессивности журналисты зачастую прибегают к устойчивым выражениям, в том числе идиомам (*hoch im Kurs stehen, an einem Strang ziehen, Leviten lesen, Klartext reden, an den Katzentisch katapultieren* и др.).

Важное место в этом перечне занимают имена собственные. Топонимы, например, выполняют в немецком политическом дискурсе функцию идеологически нагруженных знаков, вследствие чего приобретают символическое значение, необходимое для понимания сущности политических событий. В словосочетаниях *Entscheidung von Berlin* содержится указание на решение правительства Германии, *das Karlsruher Urteil* — на приговор Федерального конституционного суда, расположенного в г. Карлсруэ, *der Einsatz am Hindukusch* — на миссию бундесвера в Афганистане (именно в горах Гиндукуш дислоцируются подразделения бундесвера), в обозначении *Stuttgart 21* — на амбициозный проект компании Deutsche Bahn по строительству суперсовременного железнодорожного вокзала в Штутгарте и т.д. В равной степени это касается и микропонимов (*am Werderschen Markt, Schloss Bellevue, das Rote Rathaus* и др.). Можно предположить, что топонимы и микропонимы выполняют функцию своеобразного эзопова языка и помогают журналистам представлять информацию полупрозрачно, иносказательно.

И, конечно же, в медиа-дискурсе нельзя обойтись без антропонимов. Любые политические события связаны с именами конкретных людей, в нашем случае преимущественно политиков, не только немецких (*Angela Merkel, Frank Walter Steinmeier, Sigmar Gabriel, Martin Schulz, Donald Trump* и др.).

Следует, однако, упомянуть, что антропонимы иногда обозначают не просто конкретного человека, а выступают символом, культурным знаком, носителем определенной информации, что приводит к возникновению прецедентности (*das Konrad-Adenauer-Haus* — центральный офис ХДС, *das Willy-Brandt-Haus* — центральный офис СДПГ и др.). Особую роль в немецком политическом дискурсе СМИ играют деонимы, т.е. антропонимы, перешедшие в разряд аппелятивов (*merkeln, adenauern, hartzten, entschrödern, Merkelianer, merkelisieren, Merkelsch, schäubleweise, Schulzomania* и др.). По мнению немецкого лингвиста М. Венгелера, подобные обозначения выражают иронично-негативное отношение к поступкам и действиям носителей данных имен, дискредитируют выражаемые понятия и служат средством языковой экономии и выразительности [Wengeler 2010: 91—92].

Что же из всего перечисленного можно называть терминами? С нашей точки зрения, сюда относятся прежде всего специальные обозначения, т.к. они выражают основные понятия данной области знания и сферы деятельности. Аналогичную или похожую функцию выполняют сокращения, заимствования и сращения, в том числе креативного характера. Однако особенность политического дискурса СМИ заключается в том, что он призван не только информировать об актуальных событиях, но и формировать общественное мнение и оказывать на получателей информации определенное эмоциональное воздействие. Именно с этой целью журналисты используют в своих статьях устойчивые выражения, идиомы, топонимы и микропонимы во вторичном значении, а также создают деонимы, которые, по нашим наблюдениям, обладают ярко выраженной негативной коннотацией. Поэтому позволим себе не согласиться с точкой зрения О.А. Никитиной, которая считает, что одни деантропонимические единицы выполняют номинативно-когнитивную функцию и являются экспрессивно нейтральными, а в других преобладает экспрессивно-оценочная функция [Никитина 2015].

Возникает следующий вопрос — можно ли считать деоним термином?

Анализ различных видов дискурса позволяет ответить на него утвердительно. Так, с нашей точки зрения, терминологическим характером обладают следующие примеры из кулинарного (*салат Оливье, салат Цезарь, настеризовать, pasteurisieren, Mozartkugeln* и др.), религиозного (*лютеранство, Luthertum, Thomismus, Thomist* и др.), исторического (*бироновицина, потемкинские деревни, петровская эпоха, екатеринка, lynchen, boykottieren, Bismarcksche Politik, salomonisches Urteil, Gorbi-Mania* и др.), научно-технического (*рентген, дизельный мотор, менделелизм, röntgen, Dieselmotor, Litfaßsäule, mendeln* и др.) и военного дискурса (*маузер, максимум, беретма, Mauser, Junkers, Messerschmitt* и др.).

ПОНЯТИЕ «ТЕРМИН» И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Считаем необходимым обратиться к понятию «термин». В разных дисциплинах оно рассматривается по-разному, связано со своими представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему.

Существует точка зрения, что в современной науке отсутствует однозначное определение термина в связи с его принадлежностью к разным сферам научной деятельности, разным подходам к его дефиниции и многообразием параметров [Яковлева 2014]. В логике под термином понимается любое слово при наличии строгой дефиниции. В философии термин иногда представляется сокращенной дефиницией, в социологии — любым специальным словом, связанным с наукой или производством. Лингвисты предлагают свое видение. А.А. Реформатский относит к терминам «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [Реформатский 2011: 115]. По мнению А.В. Суперанской, термин представляет собой «специальное слово или словосочетание, принятое в профессиональной деятельности, и употребляющееся в особых условиях». Она считает его словесным обозначением понятия определенной области профессиональных знаний. Важной характеристикой является также его однозначность внутри своего терминологического поля [Суперанская, Подольская, Васильева 2003: 14]. Энциклопедия «Русский язык», опираясь на труды различных ученых, дает следующее определение: «Термин — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности». Основными особенностями термина считаются системность, наличие дефиниции, тенденция к однозначности в пределах своего поля, отсутствие экспрессии, стилистическая нейтральность, которые термин сохраняет только внутри своего терминологического поля [Русский язык. Энциклопедия 1997: 556—557]. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова называют термином «слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие науки, техники, искусства». Термин, по их мнению, однозначен, ему не свойственна экспрессия [Розенталь, Теленкова 2001: 556—557].

Обобщая вышеупомянутое, можно выделить единые или схожие компоненты во всех определениях. Итак, термином считается специальное слово, выражающее понятие профессиональной сферы или деятельности, которое возможно описать, т.е. дать ему дефиницию, и которое употребляется в особых условиях. Спорным остается утверждение, что термину присуща однозначность и нейтральность.

Впрочем, если речь идет о науке, технике или производственной сфере, то это имеет смысл, в этом случае термин, действительно, не должен демонстрировать многозначность и экспрессивность. А в случае с политическим дискурсом СМИ? Кроме того, есть примеры, опровергающие мнение, что в рамках одного терминологического поля термин не может иметь более одного значения. Так, например, термин *der Präsident* в политическом дискурсе обозначает в зависимости от контекста президента (*der Bundespräsident*) и председателя (*der Bundestagspräsident*). Точно также два значения имеет термин *die Partei* — партия (*konserervative Partei*) и сторона (*die Konfliktpartei, die Vertragspartei*).

В этой связи необходимо рассмотреть основные способы создания термина. Во-первых, для этой цели используются уже имеющиеся языковые средства, и тогда общеупотребительное слово получает новое семантическое наполнение (*der Gipfel* = общ.: «вершина»; полит.: «саммит», *der Flügel* = общ.: «крыло»; полит.: «крыло партии»). Разграничить значения помогает в этих условиях контекст. Во-вторых, для обозначения необходимого понятия заимствуется слово из другого языка. В немецком политическом дискурсе можно обнаружить единицы латинского происхождения (*der Kanzler*), в том числе появившиеся в немецком языке через французский (*der Präsident, die Partei*). В последнее время довольно много обозначений заимствуется из английского языка (*der Think Tank, das Establishment, die Lobby, die First Lady, die Primary*). В этом многообразии можно установить как отрицательные, так и положительные черты [Чигашева 2015]. Третий способ представляет собой образование новых слов путем грамматических трансформаций имеющихся языковых средств (*der/die Abgeordnete, die Grünen*) или словосложения (*der Wahlkampf, der Stimmzettel, die Briefwahl*), которое является самым распространенным способом словообразования в немецком языке. Предлагаем выделить и четвертый способ создания терминов — деонимизацию.

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ДЕОНИМА

Приведем пример деонимов-терминов из немецкого научно-технического дискурса — *das Röntgen, röntgen*. Их появление в физике и медицине связано с изобретением немецкого физика Конрада Вильгельма Рёнтгена и, что также важно, с именем его друга Альберта фон Кёлликера, швейцарского анатома, зоолога, члена Петербургской Академии наук. Именно он в 1896 г. предложил использовать фамилию Röntgen для обозначения икс-излучения. В современном немецком языке насчитывается более 20 наименований с компонентом *röntgen*, в том числе с пересмысленным значением (*der Röntgenblick, das Röntgenauge*). А толковые словари немецкого языка включают их в свой основной фонд и дают им дефиницию [<http://www.duden.de/rechtschreibung/roentgen>; <http://www.duden.de/rechtschreibung/Roentgen>; Gerhard Wahrig 1988: 1076]. Аналогичная ситуация наблюдается и в русском языке — все знают, что такое рентген, воспринимают это слово как терминологическое обозначение определенной сферы деятельности, но не каждый соотносит его с именем конкретного человека.

Подобный пример можно найти и в немецком политическом дискурсе — *der Marxismus*. Опираясь на предлагаемую словарем Duden дефиницию, напрашивается

вывод, что первоначально это слово являлось жаргонизмом, а сейчас определяется в лексикографических источниках как учение [Duden URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Marxismus>; Gerhard Wahrig 1988: 866]. Кроме того, имя Марх послужило основой для создания новых слов разных частей речи — *Marxismus-Leninismus*, *Marxist*, *Marxistin*, *marxistisch*, *Marxologie* и др. Приведем пример деониматермина из современного политического дискурса — *Hartz IV*. Так называют в Германии социальное пособие по безработице, названное по имени Петера Харца, экономиста и предпринимателя, предложившего пакет мер по реформированию рынка труда. Реализовать в 2005 г. удалось именно четвертый пакет, и именно он вызвал негодование в обществе, т.к. предусматривал существенное сокращение выплат. Словарь Duden относит к области политики (Politik) производные единицы *Hartzkommission* и *Hartzreform*. Довольно большое количество слов включается в сферу разговорного языка (umg.) — *der/die Hartz IV — Bezieher/in*, *Hartz IV — Empfänger/in*, *die Hartz IV — Familie*, *die Hartz IV — Leistungen*, *das Hartz IV — Gesetz*; жаргонизмом считается глагол *hartzten*. К этому же ряду можно отнести еще два примера из словаря Duden — *Riester-Rente/Riesterrente* с пометой «жарг.» (Politikjargon) и *Rürup-Rente* с пометой «разг.» (umg.). Оба обозначения связаны с именами конкретных людей — экономистов, работавших в свое время в правительстве Германии и предложивших программы дополнительных пенсионных накоплений для трудящихся (*Riesterrente*) и для частных предпринимателей и фрилансеров (*Rürup-Rente*). Оба проекта, однако, были восприняты в обществе негативно, потому что были связаны с дополнительным финансовым бременем для граждан. Поэтому обе лексические единицы, как и в случае с *Hartz IV*, обладают негативной коннотацией.

Подтверждение употребительности деонимов можно найти на сайте проекта Академии наук Берлин-Бранденбург www.dwds.de. Он представляет собой словарь и одновременно корпус текстов современного немецкого языка. Все упомянутые в статье деонимы употребляются в публицистических текстах (*Zeitungskorpora*), т.е. в дискурсивном пространстве, и в блогах (*Spezialkorpora*), т.е. в околодискурсивном пространстве.

ВЫВОДЫ

В заключение вернемся к вопросу — является ли деоним термином? Если вспомнить основные характеристики термина, то можно установить, что деоним отвечает практически всем. Во-первых, он представляет собой специальное слово, во-вторых, обозначает понятие определенной профессиональной сферы деятельности (если считать таковой политику и политическую журналистику), в-третьих, имеет дефиницию, в-четвертых, свою сферу употребления (публицистика). Кроме того, позволим предположить, что именно деоним отличается однозначностью, потому что его появление и его значение всегда связаны с конкретным именем и конкретным событием.

Однако этим лексическим единицам присуща довольно высокая степень экспрессивности, что обусловлено задачами политического дискурса. Они призваны формировать общественное мнение, влиять на него в нужном направлении, при

необходимости даже манипулировать им, оказывая на получателей информации определенное эмоциональное воздействие.

С течением времени объективные условия, а также потеря доли экспрессивности, приводят к возможности перехода деонима из разряда окказионализмов и жаргонизмов в разряд терминов, что мы попытались продемонстрировать на некоторых примерах. Такую тенденцию проявляют уже сейчас, например, обозначения *Hartz IV* и *Riesterrente*, которые употребляются в текстах СМИ преимущественного экономического содержания как термины, т.е. как единицы, не требующие дополнительного разъяснения. Предположим также, что под влиянием некоторых факторов деонимы, появляясь на периферии терминологического поля, могут смещаться к его центру и становиться важными понятиями конкретной области профессиональных знаний.

© М.А. Чигашева

Дата поступления: 22.01.2017

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Никитина К.В.* Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 2. С. 1—7.
2. *Никитина О.А.* Особенности образования новых немецких глаголов на базе антропонимов // Научный диалог. 2015. № 11 (47). С. 42—54.
3. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс, 2011.
4. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
5. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.
6. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т.Л. Канделаки. Москва: Едиториал УРСС, 2003.
7. *Чигашева М.А.* Заимствования из английского языка в политическом дискурсе СМИ Германии // Филологические науки в МГИМО. 2015. № 3. С. 34—47.
8. *Шевелева И.А.* Лингвистические особенности дискурса Интернет-СМИ // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Москва: МАКС Пресс. 2010. Вып. 41. С. 50—54.
9. *Яковлева А.А.* К вопросу о понятии «Термин» в современной лингвистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. С. 88—94.
10. Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Режим доступа: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Marxismus> (Дата обращения: 15.01.17).
11. Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. Режим доступа: <http://www.duden.de/rechtschreibung/roentgen> (дата обращения: 15.01.17).
12. *Gerhard Wahrig.* (1988). Deutsches Wörterbuch. Mosaik Verlag GmbH, München.
13. *Wengeler M.* (2010). Schaubleweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch // Komparatistik Online. Dusseldorf, Trier. p. 79—98.

TERMINOLOGICAL ASPECT OF POLITICAL DISCOURSE IN THE GERMAN MEDIA

Marina A. Chigasheva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)

Prospect Vernagorskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

Abstract. Political discourse is a complex communicative phenomenon and its study may be multi-lateral. This paper highlights some of the linguistic features of political discourse in the Germany media and offers a classification of the most common language means. An important role is attributed to deonimization, possibility of appellativation of nominal stems, in particular, the names of German politicians. Moreover new lexical units are filled with a certain meaning, and receive a strong negative connotation under the influence of extralinguistic factors. Of particular interest is the consideration of the possibility of terminalization of deonim. Analysis of the concept of “term” and the ways of its formation and basic characteristics of deonimic units suggests possible transition from the category of deonims to nonce words and slangwords into the category of terms that is demonstrated in some instances.

Key words: the political media discourse, the German language, word formation, term, deonim, terminologization, expressiveness

REFERENCES

1. Nikitina, K.V. (2006). The Political Discourse of the Media and its Features, which Create Conditions for the Manipulation of Public Opinion. *Management of public and economic systems*, 2, 1—7. (in Russ).
2. Nikitina, O.A. (2015). Peculiarities of New German Verbs Formation Based on Anthroponyms. *Scientific dialogue*, 11(47), 42—54. (in Russ).
3. Reformatskyi, A.A. (2011). *Introduction to Linguistics*. Moscow: Aspect Press. (in Russ).
4. Rozental', D.Je., Telenkova, M.A. (2001). *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow: LLC “Publishing Astrel”, LLC “Publishing house AST”. (in Russ).
5. *Russian Language. Encyclopedia* (1997). Ch. Ed. Yu.N. Karaulov. Moscow: The Big Russian Encyclopedia; Drofa. (in Russ).
6. Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V. & Vasil'eva, N.V. (2003). *Common Terminology: Theory*. Ed. T.L. Kandelaki. Moscow: Editorial URSS. (in Russ).
7. Chigasheva, M.A. (2015). Borrowings from English in the German Media Political Discourse. *Philology at MGIMO*, 3, 34—47. (in Russ).
8. Sheveleva, I.A. (2010). Linguistic Features of Online Media-Discourse. In: *Language, mind, communication*. Ed. V.V. Red, A.I. Izotov. Moscow: MAX Press. Issue 41. p. 50—54. (in Russ).
9. Jakovleva, A.A. (2014). On the Concept «Term» in Modern Linguistics. *Interexpo Geo-Siberia*, 2, 88—94.
10. *Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Marxismus> (accessed: 15.01.17).
11. *Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/roentgen> (accessed: 15.01.17).
12. Gerhard, Wahrig. (1988). *Deutsches Wörterbuch*. Mosaik Verlag GmbH, München.
13. Wengeler, M. (2010). Schaubweise, Schröderisierung und riestern. Formen und Funktionen von Ableitungen aus Personenamen im öffentlichen Sprachgebrauch. *Komparatistik Online*. Dusseldorf, Trier. p. 79—98.

Сведения об авторе:

Чигашева Марина Анатольевна, кандидат филологических наук; доцент, заведующий кафедрой немецкого языка факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ; *научные интересы*: семантика современного немецкого языка в сопоставлении с русским, политический дискурс; *e-mail*: mchigasheva@mail.ru

Bio Note:

Chigasheva Marina Anatolyevna, Ph.D. in Philology; Associate Professor, Head of the Department of German in Faculty of the International Relations at MGIMO-University of RF Ministry of Foreign Affairs; *Research Interests*: Semantics of Modern German or Russian, Political Discourse; *e-mail*: mchigasheva@mail.ru